

Иван Глемба, Андрей Прохоренко ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

Предисловие

Предлагаемый к прочтению читателям роман «Встреча с прошлым» написан по запискам Васуала Этича Маотана, ведущего мастера сразу двух содружеств, Родинайского и Наэрсянского, существовавших в космосе одно — примерно миллиард семьсот миллионов лет до нашего времени, а второе — почти два с половиной миллиарда. История жизни Васуала необычна даже для представителей этих содружеств, поскольку с некоторого времени он, в дни своей молодости являясь только лишь учеником опытного мастера (эллосула) Радосанта, готовится вместе с экспедицией отправиться в прошлое. Экспедиция в прошлое, готовящаяся стартовать из Родинайского содружества в Наэрсянское, чтобы изменить судьбу содружества, должна переместиться на восемьсот миллионов лет. Именно в то время возможно такое влияние на уже сложившиеся события, чтобы не допустить преждевременного краха Родинайского содружества.

Васуал молод, но, несмотря на годы, он

вместе с опытным наставником Бозаром, является ведущим экспедиции. Именно на него возлагает, не делая этого, надежды ведущий мастер Родинойского содружества — Радосант. Более того, никаких конкретных советов, что делать на новом месте, Радосант не дает никому из участников экспедиции, предоставляя им возможность, разобравшись в ситуации на месте, принять правильное решение. В первую очередь психическая устойчивость, крепкое здоровье, знание обычаев и нравов, законов, принятых между разными цивилизациями и расами в Наэрсянском содружестве, являются главными факторами подготовки ее участников.

А пока члены миссии готовятся к отлету, на месте им уже организуют тёплую встречу, поскольку, как становится известным главным действующим лицам, обличенным властью в прошлом, экспедиция прибывает для смены устанавливающегося порядка. Империю на протяжении тысячелетий неумоимо и последовательно, не смущаясь ошибками и просчетами, из планетарного содружества Наэрс делает некто Оург, рассчитывая в самое ближайшее время распространить свою власть и правящей группы лиц на пока еще свободные планеты. По замыслу Оурга Васуал и миссия, прибывающая в прошлое, должны либо работать под полным его

контролем, либо погибнуть.

Но есть ситуативные союзники и друзья в прошлом, которые также ждут прибытия миссии, небезосновательно полагая, что гости из будущего помогут им остановить экспансию Оурга и его помощников на планеты, пока еще не перешедшие под руку нуасамина. Так называют личность, которая, устанавливая порядок подчинения темной силе, реализует замысел покорения и постановки под контроль самых разных рас, народностей и цивилизаций, входящих в состав содружества Наэрс. Именно становлением империи и покорением населения планет и его ресурса занимается Оург с помощниками, видя в этом смысл всей своей жизни.

Без ситуативных союзников и проводников по планетам содружества, в чем все члены экспедиции отдают себе отчет, невозможна дальнейшая успешная работа экспедиции. Местные условия, куда прибывает экспедиция, находятся в поле древней материи, пронизанной полем энергий жизни, которые по качествам превосходят такие же энергии в Родинайском содружестве. Здесь несколько иные пространство и время, позволяющие с большей силой проявляться таким способностям, как телепортация и межвременные перемещения. В тоже время никто из участников экспедиции не знает, как его организм отреагирует

на изменения. А вот что точно известно, так это то, что хода обратно никому из членов экспедиции уже нет.

Между тем на месте, куда прибывает экспедиция, а им с некоторого времени становится солнечная система, в которой находится планета Анайр, происходят события, во многом знаковые для членов экспедиции, хотя они о них ничего не знают.

В тюрьме на Анайре содержится узник, больше всего подходящий на роль гида и проводника по мирам и планетам содружества. Противоположная сторона, а планы Оурга помогает ему осуществлять могущественная организация, направляет к Таэ Ваолу, так зовут узника, одного из своих представителей, который, зная о прибытии миссии из будущего, должен завербовать Таэ и заставить его работать на спецслужбы. Молодой, но перспективный агент после знакомства с узником задумывает начать свою игру.

Кратко уведомив читателя о событиях, происходящих во времена молодости Васуала, который с высоты прожитых лет, проникая взглядом в дни своей юности, ведет неспешный рассказ о времени, когда он и экспедиция вот-вот готовились прибыть в новую для них реальность, передаем ему слово.

Глава 1

Приключения Таэ Ваола

Скажи мне, зачем ты живешь? Зачем дух и тонкие тела, продолжая свой путь, постоянно воплощаются в плоть, при этом теряя силу и умирая? Кому нужен такой порядок? Кто его поддерживает? Где в таком случае справедливость?

*Я долго размышлял над этими вопросами, всякий раз по-новому отвечал на них, приходя, как мне казалось, к более полному пониманию, но чем дальше я осмыслял предмет, тем больше рождалось во мне странное чувство. Все более отчетливо по мере размышления я понимал, что в этом мире мы — всего лишь расходная монета
предопределения,*

которое неумолимо приближает каждого из нас к Небытию.

Пройдут сотни миллионов и миллиарды лет после того, как прекратят свое существования могущественнейшие содружества. Мир тогда и вовсе погрузится во тьму, а материя переродится окончательно в свою противоположность, вытеснив из себя такое явление, как жизнь.

Нас не будут помнить, но то, что мы сделаем, позволит многочисленным цивилизациям в будущем продолжить работать над тем, чтобы в один прекрасный момент, когда уже не будет никаких шансов, переломить ситуацию и кардинальным образом изменить

предопределение.

Когда это будет, никто точно не знает, поскольку такое знание равносильно полной и окончательной потере последнего шанса изменить будущее. Но такой момент обязательно настанет. Возможно вы, далекие потомки, как раз будете жить в это время. Тогда все, что мы делали, будет ненапрасным. Эта мысль согревает меня и придает силы.

Таэ

Ваол.

Размышления о жизни

Я, Васуал Этич Маотан, в последние десятилетия своей жизни, протекающей на планете Наэрс, во многом занят написанием записок для потомков, именно для землян. Поскольку, как я вижу, устремляя взгляд в будущее, именно на Земле решится во многом будущее, в том числе и тех планетарных содружеств, к представителям которых я пока еще принадлежу. Для этой работы я откладываю все свои другие дела, уделяя два-три

часа в день такому занятию, как писательство. Так эту деятельность будет принято называть на Земле. Именно последовательность и постоянство в работе позволяют мне выйти за несколько десятилетий на нужный результат.

В записках, которые я оставляю для потомков, отображены, иногда очень подробно, все основные события моей многотрудной и продолжительной даже по нашим меркам жизни. Что же касается приключений, столкновений разных сил, то подобные перипетии мне успели надоесть еще за несколько столетий молодости. Я пресытился ими настолько, что в дальнейшем делал все для того, чтобы не вмешиваться в игру сил, не противостоять и не работать откровенно против кого-то, поскольку в таком случае ты все равно работаешь на врагов и противников. Так устроен наш мир, что, работая «против», ты работаешь «за».

С некоторого времени я понял, что надо находить совершенно новые методы работы, чтобы отсрочить на несколько десятков, а, если повезёт, то и на несколько сотен тысяч лет гибель Родинайского содружества. Но изгиб и улыбка судьбы состоят на самом деле в том, что ты, изначально ввязавшись в драку, а по-иному не назовешь наше прибытие в прошлое, уже не можешь выйти из нее. Игра продолжается с твоим участием хочешь ты того или нет. Ты можешь

только лишь самоустраниться и не играть ведущие роли, но в таком случае дело, которому ты посвятил жизнь, будет благополучно слито. Конечно, я такого исхода не хотел даже в периоды разочарований и спадов. Поэтому вся моя жизнь — это, помимо проведения своей линии и принятия основополагающих решений, постоянная бдительность и готовность ответить ударом на удар.

Даже сейчас, под конец жизни, когда вроде бы я и передал дела соратникам и помощникам, я, тем не менее, не отстраняюсь от них, а постоянно слежу за ситуацией. Если бы не такое мое действие, то я бы не дожил и до нескольких сотен лет, а так жизнь моя после многочисленных генных коррекций и перестроек уже перешла рубеж двенадцати тысяч лет по земным меркам. С одной стороны, это много, но с другой — я это отчётливо понимаю, слишком мало для того, чтобы выровнять положение дел, коренным образом изменив его. Многие удалось сделать для улучшения судеб и Родинайского, и Наэрсянского содружеств, но все-таки этого слишком мало для устойчивого их существования, учитывая исход.

Работая над записками, ловлю себя постоянно на мысли о том, что мне бы еще несколько тысяч лет жизни, и я на многое посмотрел бы совершенно по-другому, найдя подходы, как еще с большим

эффектом улучшить положение дел в содружествах и в космосе. Проблема на самом деле в том, что, участвуя в схватке сил, у тебя, по сути, нет времени для того, чтобы предметно заняться собой так, чтобы прийти к совершенно иному видению реальности. К такому видению, которое позволит не только замедлить доминирующие в космосе нисходящие процессы, но и полностью остановить их. Только лишь такое действие позволит утомонить окончательно сорвавшуюся с поводка инволюцию и ее представителей.

Положение дел в космосе обстоит таким образом, что материя физического плана планет, пока еще богатых таким явлением, как жизнь, благодаря нисходящим процессам попросту постепенно выжимает из себя жизненное поле. Следствием этого является обеднение природного мира планеты, ухудшение условий жизни на ней. Деятельность той или иной цивилизации также утомляет планету, поскольку она расходует свой ресурс. Приходит время, когда даже самые могущественные и развитые цивилизации, исчерпав ресурс, сходят в Небытие. Можно только лишь, пополнив ресурс, увеличить сроки, но еще никому не удавалось сделать невозможное: продлить жизнь планетарного тела и на его поверхности на миллиарды лет в постоянной силе.

Даже уфилы и адоны, представители более

развитых, чем наша, цивилизаций, когда космос был более пронизан жизненным полем, а планет, богатых жизнью, в нем было десятки и сотни тысяч, не смогли продолжить на прежнем уровне существование. Космос, который был в их время, преобразовался в свое худшее качество. Нисходящий скачок, который в ваше время назовут Большим Взрывом, изменил материю, сделав ее более грубой и тяжелой, еще меньше пронизанной жизненным полем. Именно после Большого Взрыва возникли и Наэрянское, и Родинайское содружество, представителем которых я и являюсь. Было это примерно три миллиарда лет до моего появления. Значит до вас, земляне, будет почти пять с половиной.

До этих содруществ также существовали планеты и содружества, но о них я не поведаю рассказ. Об этой странице космоса после Большого Взрыва я оставил отдельно информацию в виде повестей и рассказов.

Так вот, возвращаясь к ранее сказанному, проявляя волю и силу, спокойное отношение к прожитому, я обращаю внимание на время, когда наша экспедиция готовилась прибыть из будущего, с планеты Родинай, в глубокое прошлое, во время, когда еще не было Родинайского содружества, а существовало содружество Нао-Хирм. Оно и начнет с некоторого времени называться

содружеством Наэрс.

Работая над записками, все никак не могу приступить к рассказу о появлении экспедиции с Родина в звездном скоплении Пакурон. Слишком многое хочется сказать перед тем, как переходить к описанию нашего прибытия в обозначенный сектор галактики Виасай. Можно было бы сразу же начать повествование о том, что происходило, с какими проблемами и задачами столкнулась наша экспедиция, но без определенной базы знаний и короткого введения, а именно такими мне видятся первые десять глав моего рассказа, будут непонятны дальнейшие события.

На пустом месте невозможно что-то построить. Для прочной постройки требуются подходящая основа и основание, база и фундамент, исследование окружающей местности, данные о ней. Примерно также я, Васуал, заботясь о прочности возводимого здания, строю свой рассказ, обрисовывая ситуацию, складывающуюся вокруг миссии, стараясь по возможности кратко, но точно охарактеризовать обстоятельства ее появления в прошлом.

Признаться, о многом надо было бы рассказать, но многое упускаю из виду с тем, чтобы вспомнить о нем далее. К тому же, учитывая особенности восприятия вашей расы и вашего вида прямоходящих существ, гордо называющих себя

людьми разумными, вынужден считаться с некоторыми тенденциями, общепринятыми мнениями, уровнем понимания и технологий, имеющихся в вашем обществе. Данность, которую я вижу в будущем, изредка заглядывая в него из прошлого, побуждает меня еще больше сокращать текст, делать минимум отступлений, почти полностью отказаться от описаний технологий, оружия и оборудования, что существенно облегчит повествование.

Так или иначе, мне придется давать кое-какие пояснения, но основной акцент я делаю на мировоззрении, нравах, обычаях, принятых в нашем мире. Это мне кажется более важным, чем все остальное. Именно мировоззрение и взгляды на себя и на мир, в конечном итоге приводят любую, даже самую развитую цивилизацию, к гибели. Наши предки, стоявшие по сравнению с нами на гораздо более высоком уровне развития и применения, что способностей, что технологий, и те не смогли избежать войн и вырождения. Те же самые тенденции происходят и в нашем обществе.

Я начал жизнь на Родинае, который кратко описал, а заканчиваю свое воплощение на планете Наэрс, расположенной в одной из звездных систем Пакурона. Вкратце расскажу о ней и о том, что, в сущности, представляет собой Пакурон. Это звездное скопление, в которое входят чуть больше

тысячи звезд самого разного класса, имеется в виду их возраст, размеры, наличие в них тонких тел, другие параметры, в том числе и мощность излучения. Среди этих звезд всего лишь двадцатая часть имеет тонкие тела, которые могут и способны обеспечивать и нести посредством излучения качество жизни.

Что это означает? Только лишь то, что вокруг звезд, не имеющих тонких духовных тел или имеющих перерожденные духовные тела, не могут находиться планеты, на которых может возникнуть жизнь, даже если планеты располагаются в оптимальной зоне для зарождения и развития жизни. Сколько бы не было воды на планетах, пусть даже сама планета имеет тонкие духовные тела, а жизнь на ней не в состоянии поддерживать сама себя, если нет соответствующего по качественным характеристикам светила. И в данном случае светило и качество энергий, им излучаемое — первичны.

В звездном скоплении Пакурон было всего пятьдесят три светила, которые по своим качествам вполне подходили для того, чтобы на планетах, вращающихся вокруг них, возникла жизнь. Надо сказать, что к нашему времени подобный показатель качества солнц и их пригодности для того, чтобы их свет обеспечивал и поддерживал жизнь на планетах, был очень высоким.

Если брать в целом Пакурон, то в данном звездном скоплении существовало всего сорок восемь планет, на которых была пригодная по нашим меркам атмосфера для жизни. А это тоже показатель к нашему времени выше среднего. Из этих сорока восьми планет освоены на уровне первого класса были тридцать две. Что это означало? Лишь то, что на данных планетах существовали общества, хозяйственная и порядковая деятельность которых охватывала всю планету. Но в данном случае, потомки, общепринятые правила любого планетарного содружества, если оно не паразитическое, а его руководство не представляло силы тьмы и мрака, четко определяли правила хозяйствования на любом планетарном теле.

В соответствии с ними освоение любой планеты не должно было сопровождаться уничтожением ее ресурса, а природные зоны в любом случае должны были составлять не менее девяноста процентов поверхности планеты. Квоты и размеры выработки были строго и четко определены. Корпорации или частные кампании, сообщества или отдельные личности, нарушавшие правила, жестко ставились на место. Кроме этого, если на планете были обитатели, чей уровень сознания был значительно ниже, чем средний в содружестве, с ними запрещалось вступать в

контакт и проявлять себя.

В связи с правилами, принятыми в содружествах, все без исключения фактории и пункты присутствия обустроивались таким образом, что они существовали параллельно в других измерениях или пространстве и время вокруг них искривлялось так, что исконные обитатели и пришельцы не пересекались. Также существовали квоты заселения и присутствия, вычислявшиеся таким образом, чтобы вмешательство извне не допускало интервенции в уже сложившуюся природную среду.

Особенно жестко были ограничены какие-либо генные вмешательства. Таким образом, неизменно выдерживались, если так можно сказать, генотип среды каждой планеты и ее доминирующие качества, проявляющиеся в представителях всех без исключения миров, в том числе животного и растительного. В случае нарушения баланса среды и несанкционированного генного вмешательства следовали жесткие санкции. В данном случае, чего скрывать, нарушители «гуманно» распылялись на молекулы. Это при условии, если содружество не слишком сильно деградирует.

Я же, когда прибыл в звездное скопление Пакурон, застал содружество Нао-Хирм не в лучшие для него времена. Вышеуказанные правила не соблюдались, порядок и закон поддерживались

выборочно, все без исключения ведущие вопросы решали кланы и группы, обладавшие силой. Несмотря «на развитость», они жестко отстаивали свои интересы. Сострадание, жалость, милосердие, другие отклонения и проявления слабости и деградации никакого значения не имели. Все решали интересы и возможность их отстоять.

При этом представители высших рас и цивилизаций совсем не были кровожадными, жестокими или злобными. Вопросы решались прагматично и без эмоций, как правило, в узком кругу. Нарушителям общепринятых правил и законов делались тоекратные предупреждения, после чего они автоматически включались в список лиц, к которым без ограничения могла применяться сила. Если тебя опознавали, то имели полное право лишить жизни на месте. При этом премировались лица, осуществлявшие справедливое наказание. Закон был на их стороне. Вот только это правило хорошо там, где закон одинаков для всех, но дзэды (правители окультуренных зон на планетах) и асиги (глава планетарного содружества), когда приходили к власти, его, естественно, не соблюдали. Наоборот, по иронии судьбы вне закона оказывались те, кто за него ратовали.

На большинстве планет в звездных системах Пакурона, когда к планете Анайр прибыла наша экспедиция с Родиная, закон был избирателен. Он

все больше использовался как крыша для определенных высокопоставленных лиц и был карающим мечом для остальных жителей. Кто с таким положением дел не хотел мириться, вынужден был скрываться на других планетах, где пока что еще было место для относительно свободного существования. Хотя, если честно, таких планет становилось все меньше.

Оург, видя, что все дзэды, цвэры (единоличные владыки планет) и подавляющее большинство планетарных элит хотят закрепить за собой и своими потомками власть и богатство, предложил им вступить в сговор и создать некий закрытый клуб, который будет отстаивать только лишь их интересы. В звездном скоплении Пакурон, объединенном единым жизненным полем, основных искусственных планетарных тел было пятнадцать. Среди них девять: Фэина, Анайр, Ликон, Умрум, Ноосиг (Ноо), Дия, Фацелла, Оция, Арсей были ведущими, хотя положение частенько менялась за сотни и тысячи лет.

Ликон, к примеру, раньше вообще никогда не ходил в девятку ведущих планет. Его вывел на передовые позиции Оург. Он смог привлечь специалистов и посредством новых технологий значительно усилить положение Ликона, как планеты, вблизи которой и на которой производятся в первую очередь самые различные виды

летательных аппаратов, оборудования и переносных источников энергии. Какой бы Оург не был, но он четко понимал, что без развитых автоматизированных производств, без применения новейших материалов, без генерирующих мощностей ему не видать не то, что поста асига, не стать даже дзэдом.

Поэтому Оург делал все для того, чтобы собрать на Ликоне ведущих специалистов в самых разных областях деятельности. Он привлекал их любыми средствами и не скупился на расходы. За каких-нибудь полторы тысячи лет Ликон стал интеллектуальным центром содружества. Вот только, если раньше оно называлось Нао-Харм, то теперь границы содружества расширились и между собой все больше население планет, входившее в общую систему содружества, стало называть его Цэатвай, что означало — единение на основе силы первичной жизни.

Впрочем, чем дальше шло время, тем все больше Оург созревал к тому, чтобы стать постепенно единственным правителем содружества. А для этого, потомки, не так уже и много следовало сделать, всего-то сменить правящую элиту на послушных ему лиц. Либо, что было еще более тонким шагом со стороны Оурга, сделать все так, чтобы выбранные на планетарном совете председатели и цвэры принимали те решения,

которые его устраивали. Для реализации такого плана Оург собрал под своим крылом специалистов самого различного рода, отвечающих за воздействия и влияния, посредством которых Оург незаметно, но последовательно добивался поставленных целей.

Естественно, что такое положение дел, при котором Оург последовательно добивался поставленной цели, эллаоцулов и их помощников, наиртов (путешественники во времени) и просто еще относительно свободных граждан на некоторых удаленных планетах не устраивало. Оург прекрасно понимал, что его методы и подходы восторга у эллаоцулов точно не вызывают.

Как справиться с теми, кто мешает тебе жить? Методов много, но один из них во все времена так или иначе достигает успеха. Он прост и банален, но действенен. Подкуп колеблющихся и сомневающихся лиц всегда себя оправдывает, даже если они в последний момент соскакивают с крючка. Тогда их можно шантажировать тем, что они приняли мзду и согласились закрыть глаза на некоторые твои проступки. Задача состоит в том, чтобы расколоть партию противника и побудить ее членов к разборкам между собой. Потеря единства в данном случае равносильна проигрышу. В таком случае не надо войн или стычек. Цель достигается бескровно, а вложения в подкуп, пусть даже

приходится платить зачастую большую цену, всегда оправдываются.

Так что, потомки, Оург был большим специалистом по части проведения многоходовых комбинаций. Он прекрасно понимал, что сплоченность противников может не только серьезно подорвать его могущество, но и не дать реализовать замысел, которому с некоторого времени была подчинена вся жизнь Оурга. Став с некоторых пор царвлом (ведущим устройтелем имперского порядка), Оург последовательно, где было нужно мягко, а где жестко, проводил свою линию и политику. И горе было тем, кто становился у него на пути. По большей части такие смельчаки быстро исчезали. При этом все знали заказчика, но ни прямых, ни косвенных доказательств того, что это сделал Оург или произошло по его поручению, не было.

Иногда Оург показательно выбирал жертву, после чего по его поручению она уничтожалась для демонстрации силы. При этом показательные зачистки проводилось в рамках закона. Находились веские основания для того, чтобы их осуществить. Оург карал отщепенцев, беспредельщиков и моральных уродов, у которых за душой ничего не было. Во всяком случае, так представлялось дело. И в таком своем действии Оург получал немалую поддержку от жителей многих планет, которые, не

разбираясь в фактах, принимали происходящее за чистую монету. Им нравилось то, что правитель их планеты может позволить себе применить силу и поставить на место зарвавшихся наглецов.

В целом, общественное мнение на Ликоне и других планетах представляло Оурга героем, таким рыцарем без страха и упрека, благородным, справедливым и неподкупным. Об облике и имидже Оурга заботилась не одна группа лиц. При этом была выращена команда клонов в количестве девяти индивидов, как две капли воды похожих на Оурга по всем показателям. Двойники и клоны участвовали в фотосессиях, а их изображения появлялись в новостях.

В то время, пока клоны показывались народу на самых разных мероприятиях, участвовали в праздниках и на собраниях, вели показательные беседы и дебатировали, пребывая на виду, Оург занимался тем, чему с некоторого времени посвятил жизнь: созданию единой империи, установлению власти и контроля над другими и совершенствованию в этих вопросах. И делал он это с радостью, расчетливо и постепенно, не слишком расстраиваясь от неудач. Дело, которому он посвятил жизнь, спорилось и постепенно продвигалось, а длинные руки Оурга протягивались все дальше. Его пальцы цепко хватались за то, что еще тем или иным образом не принадлежало ему

или его доверенным особам и помощникам.

Оурга мало волновали роскошные приемы и утехы. Если бы он захотел, к его услугам были любые развлечения, но самым большим удовольствием и достижением одновременно в своей жизни Оург считал неуклонное продвижение своего дела и победы на этом пути. Именно они приносили ему наибольшее удовлетворение, вдохновляли и побуждали с еще большим прилежанием и знанием делать все для того, чтобы стать асигом.

Естественно, что у Оурга не все получалось. Несколько планетарных советов, в частности советы Натии, Уэрны, Сэона, объединились против Оурга, создав союз, к которому примкнуло большинство эллаоцулов, наиртов и других противников Оурга. Коалицию возглавил некто Уимат или Уим — один из ведущих эллаоцулов, проживавший на Ригате. Данная планета входила в двадцатку ведущих планет и славилась богатейшим природным миром, что животным, что растительным. Здесь, по сути, не было крупных городов и челагов, население которых превышало бы несколько сотен тысяч жителей. Даже таэны (силовые укрепленные пункты в силфе) и фактории в безбрежном море зелени были, скорее, исключением, чем правилом. Их сеть не была густой, а почти две третьих населения проживало

на антигравитационных платформах, парящих высоко небе.

Теплый и влажный климат Ригата, обилие воды, но вместе с тем и горные образования в сочетании с фэрнами (степи с высокой травой и редко растущими деревьями), горячие подземные источники, болота, мощные реки и океаны рождали на планете неповторимый ландшафт. Здесь миллионами лет существовали школы и подготовительные лагеря эллаоцулов и наиртов, которые оттачивали свое мастерство, творили, применяли самые разные технологии, путешествовали во времени, занимаясь привычной для них деятельностью, образуя обособленное планетарное сообщество, неподконтрольное Оургу.

С некоторыми эллаоцулами и наиртами Оургу все никак не удавалось договориться. Военные операции, которые проводили ставленники Оурга, все время заканчивались неудачей. Оружие в руках эллаоцулы и наирты держать не разучились. Их специальные воинские подразделения — ирвы, как их кратко называли эллаоцулы, наводили страх даже на испытанных в боях воинов под командой ставленников Оурга. Ирвы, используя способности, появлялись неизвестно откуда, делали дело и точно также быстро исчезали, телепортируясь или совершив перемещение во времени. Поймать их пока что не удавалось.

Тем не менее, как раз перед прибытием нашей экспедиции на Анайр, один из ставленников Оурга, Сарх, договорившись с наиртами, смог подстеречь несколько подразделений ирвов на Сэоне. Превосходящие силы противника атаковали ирвов, используя фактор внезапности, но даже при таком положении дел полной победы Сарх не одержал. Большая часть ирвов смогла уйти, уничтожив базы, что, без сомнения, было ослаблением их позиций.

В отместку за это ирвы и эллаоцулы, вычислив предателей, жестко расправились с ними за гибель товарищей. Часть наиртов тогда перешла, можно сказать, под покровительство Оурга, который, понимая, что без их услуг не обойтись, не поскупился и обласкал новых подданных и помощников, предоставив им сразу два планетарных тела для расселения. Вот только для получения преференций от наиртов требовалось составить реестр, в который вошли все наирты, принявшие покровительство Оурга, а это означало критичное ограничение свободы, поскольку в руках помощников Оурга оказывались в таком случае все без исключения личные данные.

Алэнай, вождь и предводитель наиртов, согласившихся принять условия Оурга, оговорил с ним скользкие моменты, обязался поддержать Оурга, но так и не смог отменить реестр. В соответствии с ним предоставляющимися льготами

могли пользоваться только наирты из реестра. Если кто-то еще из наиртов или эллаоцулов хотел получить покровительство Оурга, преференции и место для проживания на Цэуфае и Олье, он обязан был не только предоставить информацию о себе, но и добровольно передать себя в руки помощников Оурга, в частности вездесущего Игма, руководящего службой безопасности.

Естественно, что на такие условия мало кто соглашался. Хотя, чем дальше шло время, тем все больше предателей и отступников собирались под крылом Оурга. На Цэуфае и Олье со временем также возникли школы, в которых обучалось молодое поколение, но этот факт мало радовал Оурга. Он прекрасно понимал, что большинство эллаоцулов и наиртов, скажем так, не очень-то и дружественно относится к нему, считает тираном и гонителем свободы.

Тем не менее, Оург, несмотря на плевки и оскорбления со стороны эллаоцулов и наиртов, а ими он считал любые их выступления против себя и организуемого им порядка, делал вид, что уважает их сообщество, признает за ними силу и право поступать так, как они того хотят, правда, не на его территории. Возникает закономерный вопрос: что же Оург считал своей территорией? А к ней, ни много, ни мало, Оург относил все без исключения владения коалиции, им же организованной, а это в

общей сумме тридцать восемь планет из сорока восьми, где была подходящая для жизни атмосфера.

Правда, не на всех тридцати восьми планетах был должной мерой утвержден общепринятый коалицией и Оургом порядок. На шести-семи планетах, скажем так, дзэды не очень-то и хотели соблюдать некоторые правила и порядки, которые стремился утвердить Оург, а он, в частности, требовал от жителей признания за собой права силы и власти, а также служения себе. При этом эллаоцулы, наирты, другие наацэны (лица, у которых с особой силой, гораздо выше среднего уровня, проявлялись способности) должны были помогать и работать на него.

Подобные требования привели к тому, что часть эллаоцулов и наиртов вынужденно покинула планеты, где с особой силой Оург утверждал новые порядки. Их большая часть переселилась на сходные по условиям планеты, в частности на Ригат, Сэон, Анайр, на котором Кванг пока что не отменял общепринятых правил и разрешал обустриваться эллаоцулам и наиртам, справедливо полагая, что рано или поздно они вынуждены будут помогать ему, хотя этого они или нет. Поэтому на Анайре, скажем так, образовалась необычная форма общества. С одной стороны, правителем ведущих челагов был Кванг, с другой — некоторыми зонами правили эллаоцулы, которых избирал совет. Эти

две формы обустройства вполне нормально уживались.

Время от времени Кванг предпринимал меры, чтобы жесткой рукой ограничить свободу в неподотчетных ему зонах и поставить во главе этих зон своих представителей. Всякий раз подобные действия, а Кванг их неоднократно предпринимал, терпели поражение. Позиции эллосулов и наиртов были еще сильны, но проблема в последние годы перед нашим появлением на Анайре осложнилась тем, что первый помощник Кванга, Утира, имел очень тесные связи с Игмом.

Более того, служба внешней разведки, возглавляемая Асаоном, и служба безопасности, которой руководил Игм, чувствовали себя на Анайре, как дома, благодаря Утире и его предшественникам. Половина агентов службы под руководством Утиры работала на Игма и Асаона, а, следовательно, на Оурга. Квангу такое положение дел, естественно, не нравилось. Он несколько раз пробовал его изменить, назначал новых начальников силовых служб, но проходило время и всякий раз новые лица, облаченные властью, кооперировались с Игмом и другими помощниками Оурга, что приводило Кванга в бешенство.

Кванг не терпел Оурга, считал его выскочкой и недоумком, которому в жизни везло. Еще большее неприятие и пренебрежение у Кванга,

происходящего из рода властителей, вызывал тот факт, что Оург не принадлежал к знатному роду и был в юности грабителем. Таким образом, кровь, протекавшая в его жилах, была грязной и темной, не благородной, что еще больше унижало Кванга, считавшего, что подобные типы не должны вообще приходить к власти. Однако определенных достоинств Оурга нельзя было не признать. Результат его деятельности был виден всем. С ним следовало считаться.

Поэтому Кванг занял в отношении Оурга взвешенную и прагматичную, но отстраненную позицию. В коалицию, которую создал Оург, он номинально вошел, но, по сути, не участвовал в ней, поскольку отчетливо понимал, на кого в таком случае он будет работать. Такое двойное положение до определенного времени позволяло Квангу маневрировать и не быть противником Оурга, тем более врагом коалиции, но Оург быстро поставил на место Кванга, не дав ему возможности вести такую игру.

Война, которую еще недавно вели Оург и союзные ему дзэды, проходила сразу на трех планетах, элиты которых не хотели признавать власть Оурга. Эти три планеты, находящиеся достаточно близко друг от друга, создали содружество Нарас, о котором упоминал в беседе помощник Оурга. Самые серьезные стычки тогда

шли за Нгайн. Война приняла затяжной характер и велась, то затихая, то ускоряясь, не одно столетие.

Причина столь длительного протекания конфликта заключалась в том, что ставленникам Оурга и коалиции никак не удавалось закрыть порталы, через которые на Нгайн постоянно шла высадка воинов противника. Атаки следовали одна за другой. Потери союзников были значительны. Кванг тогда не захотел принять участие в войне, понимая, что кроме потерь личного состава он вряд ли что-то получит, хотя Оург обещал ему за участие долю в добыче на Идваре и Крэтии.

Обе планеты не имели должной атмосферы для постоянного проживания, но были богаты полезными ископаемыми, что делало их весьма привлекательными. Также вокруг планет в межзвездном пространстве Квангу было отказано в размещении станций и любого вида маяков и зондов, что, по его мнению, было прямым нарушением прав и законов, принятых в содружестве. Об этом Кванг в беседе сообщил Оургу, прекрасно понимая, что вряд ли чего-то добьется. Так по факту и вышло. Оург прямо сказал Квангу, что не будет хорошим за чужой счет и распределит долю в добыче между всеми без исключения участниками войны, что в точности и сделал.

В данной деятельности с некоторого времени

Оург обещания держал и своих союзников не обманывал, благодаря чему в отношении к нему установилась мнение о том, что он — правитель, выполняющий обещания, у которого слова не расходятся с делом. С тех пор Кванг решил, что ему с Оургом и его помощниками не по пути, но сил и средств у Кванга было не так уже и много, чтобы идти на открытое противостояние. Впрочем, данный шаг был заведомо проигрышным. Кванг начал скрытую деятельность, направленную на ослабление позиций Оурга.

Для этого он связался скрыто и явно со многими противниками Оурга и установил с ними союзнические, иногда даже партнерские отношения, чем очень разозлил Оурга, которому, естественно, о проделках Кванга докладывали. Поведение Кванга Оург воспринял, как вызов себе и союзникам, но открыто разбираться с ним не стал, отложив до определенного момента справедливое, как он считал, наказание, решив посмотреть, что еще предпримет его недруг.

Кванг между тем заключил союз с Уиматом, чем еще больше взбесил Оурга, для которого эллаоцул был наибольшим врагом. Более того, Уим с помощниками прилетел на Анайр по приглашению Кванга и даже организовал на планете несколько факторий, получивших особый статус. Фактории и две зоны, в которых они

находились, не облагались налогами. В одной из зон при фактории Инсчат и проживал Маор, воин и удачливый торговец, друг Таэ Ваола и других наиртов. И, скажем так, особых неудобств Маор со стороны Кванга не испытывал.

С некоторых пор наирты, эллаоцулы, их помощники, которых могли привлечь за неблагоприятные деяния, точнее, за нарушение некоторых правил и законов, почувствовали себя увереннее. Прессинг со стороны спецслужб, работающих на Кванга, на них спал, что было оговорено в беседе, произошедшей между Уиматом и Квангом. Как не возмущался Утира действиями Кванга, но и он вынужден был на время отступить от своих замыслов переловить и засадить в кайтл всех без исключения наиртов и эллаоцулов. Более того, некоторые из особо опасных врагов Оурга, в частности тот же Таэ Ваол, должны были быть выпущены из-за заступничества Уимата.

Приказ об освобождении узников уже был подписан Квангом, вот только Утира пока что медлил с его исполнением. Утира решил в соответствии с договоренностями между ним и Игмом пока что придержать в заточении Таэ. Он даже хотел «случайно» лишить Таэ жизни, но наирт был крепким орешком и дважды в драках, которые были нередки между заключенными, серьезно потрепал агентов, подосланных для этого. Утира бы

довел дело до конца, но тут Игм недвусмысленно намекнул ему, что Таэ нужен ему для более важного дела. В детали Игм Утиру пока не посвящал, но дал понять, что задание исходит из самого высокого уровня, намекая на Оурга. При этом Игм направил на Анайр бригаду под руководством своего помощника, чтобы она на месте обработала Таэ перед выходом на свободу. И Утира вынужден был отступить, хотя имел с Таэ личные счеты и хотел их свести, как можно скорее.

Таэ, известный между наиртами и эллаоцулами, как Накофор или Нак, сидел в кайтле уже девятый год. Сам кайтл располагался на высоте примерно полукилометра над уровнем Анайра на шпиле Васг, взметнувшимся на полтора километра ввысь. Всего в кайтле было двенадцать уровней-дисков, крепившихся на стержне, выполнявшем роль как ядра жесткости, так и основной коммуникации, по которой осуществлялось сообщение с разными уровнями кайтла. Побегов отсюда за последние сто лет не было по причине сложности и бесполезности затеи. Желających отлавливали еще на стадии замысла или начала его осуществления. Защитные поля, универсальная система слежения, чипы, вставленные в мозг и в тело каждому без исключения заключенному, были достаточной гарантией того, что побег из кайтла, носившего

звучное имя Лэцал (обитель свободных существ), был невозможен.

На девятом уровне кайтла, в одиночной камере №1982 и находился Таэ, который, как оказалось позже, вполне философски и с пониманием относился к своему положению. Вел себя Таэ правильно. Он не высовывался, но и, когда его доставали сокамерники, давал достойный отпор, владея силой и приемами, несмотря на то, что заключенные в кайтле жили ослабленными, существуя в угаре. Такое проживание достигалось посредством подмешивания специальных препаратов в пищу и питье, ароматизацией воздуха, кодированием и прочими широко распространенными методами. В общем, ты существовал в каком-то дурмане, путая сон с реальностью, что было не самым худшим, в сравнении с тем, если тебя заказывал кто-либо из «друзей» и в отношении тебя предпринимались особые действия. Тогда твое существование и вовсе становилось невыносимым, а деваться было некуда.

В Лэцале ломали даже самых стойких. Здесь последовательно из прямоходящего существа делалась даже не животное, а амеба. Так что обитель свободных существ с точностью до наоборот вполне оправдывала свое название. Свобода тут полностью уничтожалась, а любое лицо становилось послушным исполнителем чужой

воли, хотело оно этого или нет. Иных вариантов не существовало, поскольку тобой занимались мастера своего дела. Никакие проверки режимного заведения этих «специалистов» не задевали. Здесь, в Лэцале, действовал свой закон. И был он справедлив и обязателен для всех заключенных и персонала, поскольку никакой альтернативы ему не было.

«Каждому свое: заключенным — достойное содержание, персоналу — забота о порядке», — так гласила надпись на входном портале Лэцала. Изречение, конечно, звучало издевательски, но, по сути, оно все-таки было верным. Вот только, понятное дело, лозунг этот не соблюдался так, как надо было бы. Перевоспитание, точнее, дрессировка, были в кайтле такими, что не все выдерживали издеательства, старались свести счеты с жизнью. Правда, это было не так-то легко сделать, тем не менее, такие умельцы все же находились. В том случае, когда самоубийство происходило без ведома персонала, охранники считали себя обманутыми. Тогда заключенные чуть ли не ликовали оттого, что кому-то из них удалось обмануть охранников и многочисленные системы.

Впрочем, в Лэцале можно было жить, если за тебя замолвят словечко и переведут на два последних уровня вверх, где условия содержания были значительно лучшими, чем на нижних

уровнях. Поскольку, когда ты только попадал в Лэцал, то ты начинал свою жизнь на первом уровне, но мог дорасти до двенадцатого, а мог не дожить и до второго.

Таэ, зайдя в кайтл, за девять лет прошел девять уровней, «продвинулся», так сказать, в иерархической лестнице, как никто другой, завоевав среди обитателей немалый авторитет. Для всех обитателей кайтла Таэ был Наком, малоразговорчивым, но справедливым наиртом, излишне сдержанным и немного странноватым, но с которым можно было иметь дело. Силу Таэ применял только лишь в самом крайнем случае, никогда над другими не издевался и не показывал свое превосходство, ни к какой из местных группировок не принадлежал, хотя и явно не отмежевывался от принадлежности к какому-то клану.

Основных групп в кайтле было всего пять. Каждую из них возглавлял нидзак (местный король), который, как правило, находился на верхних уровнях. На нижних уровнях верховодили его полномочные представители, готовые ради установления своей власти на любое преступление. Излишне говорить, что в кайтле твоя жизнь мало чего стоила. К заключенным обслуживающий персонал относился, как к расходному материалу. Какого-либо снисхождения, тем более сочувствия,

ни у кого и ни к кому не было.

Никого из надзирателей на самом деле не волновало, почему ты попал в Лэцал. Если это по факту уже произошло, то ты был виноват лишь потому, что находишься здесь. Впрочем, за заключенными преимущественно надзирали клонированные объекты и зонды самого разного вида и рода. Была, конечно, смена анайрцев в количестве девяти прямоходящих существ, заступавшая на дежурство, но они в основном находились в пункте контроля, располагавшемся над двенадцатым уровнем, наблюдая с высоты за жизнью заключенных.

Каждый уровень кайтла представлял собой диск, располагавшийся вокруг ядра жесткости. Сразу за ядром следовал круговой коридор, после него шли специальные и технические помещения, вслед за которыми и начинался кайтл, как самостоятельное и изолированное пространство с общим коридором и многочисленными камерами, расположенными по двенадцати секторам. При этом заключенные находились в камерах не больше четырех часов в сутки, когда отдыхали. Остальное время они занимались самыми различными делами от уборки до работы на производствах, куда их отвозили каждый день партиями.

Работа, которую выполняли заключенные, естественно, была «не пыльной». Она очень быстро

истощала ресурс физического тела, превращая в кратчайшие сроки здоровых и полных жизни мужчин в развалины, чуть ли не шатающиеся от ветра. За отказ от работы заключенный попадал в карцер. Также над заключенными ставили опыты самого разного рода. В основном это касалось генной инженерии и переделки строптивцев в послушных и приятных в общении индивидов. И в данном случае среди подобного рода заведений Лэцал уверенно занимал первое место.

Над кайтлом была надстройка, в которой располагались помещения научно-исследовательского центра, в котором и ставились самые разнообразные опыты для модификации и улучшения расы анайрцев. На самом деле так только считалось. В действительности усилия коллектива, собранного в Юцоате, так назывался научно-исследовательский центр, были направлены в сторону создания управляемой расы. Для этого разрабатывались методы прямого и косвенного влияния на объекты любого рода и вида, в частности на заключенных всеми возможными способами, применялись передовые технологии и схемы воздействий.

Именно сюда, в Юцоат, и прибыла группа специалистов с Ликона, направленная Игмом для того, чтобы обработать Таэ Ваола перед тем, как его выпустить из кайтла. Возглавлял группу некто

Уадак — доверенное лицо Игма, можно сказать, его правая рука. Группа состояла из пяти ликонцев: двух женщин и трех мужчин, не считая Уадака. Как для одного заключенного, так группа была даже очень представительной.

Надо сказать, что Уадак с самого начала приезда совершил ошибку, вызвав Таэ для беседы с собой. Чем-то был Таэ интересен Уадаку — одному из лучших агентов и, как он считал, мастеру своего дела. Проблема была в том, что Уадак не путешествовал во времени, а Таэ к тому моменту успел, что называется, побывать там, где не ступала нога наирца и ликонца. Можно было бы просто списать воспоминания с тонких тел и головного мозга у Таэ и посмотреть их, как фильм, но Уадак решил, поговорив с Таэ, составить о нем свое мнение непосредственно на основе беседы, поскольку наирта характеризовали, как одного из самых скрытных, умелых и сильных противников.

Игм лично сказал Уадаку, чтобы он не пытался проверять Таэ или равняться с ним, намекнув, что никто не знает точно, какой силой и какими способностями на самом деле владеет наирт, несмотря на то, что они блокированы и находятся на учете. Когда Уадак резонно заметил, как же не знаем, когда они у нас на учете, Игм, издав шипящий звук, цокнул, брезгливо скривил губы и произнес: «Это только часть способностей.

Никто не знает, куда Таэ, перед тем, как попасть в кайтл, их спрятал. Только не пытайся искать то место, где они находятся. Таэ наверняка на этот случай приготовил ловушку или подстраховался».

На самом деле лучше бы Игм о способностях и силе Таэ не говорил, и не заинтересовывал бы Уадака, который понял слова Игма в противоположном смысле, поставив для себя задачей найти место, куда Таэ спрятал способности. Сканирование мозга Таэ, полное изучение тонких тел и сопровождающих физическое тело энергий не дало ответа на этот вопрос, но Уадак не унывал. Его сложно было смутить подобной неудачей. То, что придется потрудиться, чтобы получить доступ к способностям, Уадака не пугало, а было вызовом, на который нужно было должным образом ответить.

Уадак рассуждал примерно так: «Если Игм обратил на это мое внимание, то, во-первых, вопрос стоит того, чтобы с ним разобраться, во-вторых, не исключено, что Игм захочет сам воспользоваться результатами моих действий, поэтому надо все делать скрыто и незаметно. А в-третьих, почему бы не сыграть с Таэ в свою игру, которая отлична от игры Игма? Такой наирт, как Таэ, точно имеет свои тайники, богатства, технологии и наработки для путешествий во времени. Почему бы мне не сделать так, чтобы часть того, что принадлежит ему, стала

бы моей? Сколько можно только лишь предано и с усердием буквально выполнять задание начальства, не имея ничего для себя?»

Вопрос, конечно, риторический. Сложно сказать точно, что тогда выиграло в молодом, но перспективном агенте, хотя дело свое в отношении Таэ группа сделала на отлично. Все, что было нужно, установилось скрыто и так, что никакая аппаратура, никакие средства и методы не вскрыли бы установленных систем и программ.

Был еще один повод для Удака поговорить с Таэ. Наирт, скорее всего, владел информацией о том, что случилось с группой агентов Игма, которая отправилась в прошлое следить за эллаоцулами. В группе был друг Удака, Макр. Удак хотел прояснить для себя, что же на самом деле произошло, жив ли его друг и возможно ли его возвращение.

Также приход и общение Таэ с Удаком группа его помощников умело использовала для того, чтобы осуществить ряд скрытых и косвенных воздействий на Таэ как во время беседы, так и после нее. В общем, причин для свидания было достаточно. А что же Таэ? Знал ли он в том состоянии и положении, в котором пребывал, а оно было далеко не самым лучшим, о том, что к нему ищут подходы и вот-вот начнут умело приспособливать для своих нужд? Ответ на этот

вопрос однозначен: да, знал.

Более того, Таэ перед тем, как на Анайр прибыл Удак с группой, приснился сон, в котором ему предлагали взять на себя миссию проводника группы пришельцев из другого мира. Кто они такие, Таэ так и не смог прояснить для себя, но то, что задание было из ряда вон выходящее и важное, в этом наирт не сомневался. Более того, от его выполнения во многом, как почувствовал Таэ, будет зависеть не только его судьба, но и судьба галактики. Поэтому Таэ не хотел брать на себя обязанности проводника, осознавая во сне свое положение и то, что ему придется шпионить за пришельцами. Такую задачу он точно не хотел выполнять, зная, чем это для него и пришельцев может закончиться.

Таэ во сне долго отказывался, но потом его уговорили, пригрозив, что, если он не выполнит поручение, то начнут убивать друзей и родных, в частности внуков и правнуков. Видя, что деваться некуда, Таэ согласился, но решил, что выполнять взятые на себя обязанности будет только лишь до определенного времени. Когда оно придет, Таэ не знал, но мужчина, который вынуждал его к сотрудничеству, строго предупредил, что обратной дороги нет.

«Ты дал обещание, скрепив его кровью, а это больше, чем ты думаешь. Хочешь ты или нет, а ты

будешь работать на меня до самой смерти и после нее в следующих воплощениях, не зная об этом», — так, криво усмехаясь и глядя Таэ в глаза, произнес незнакомец, что узнику, естественно, не понравилось.

Снов в кайтле Таэ почти что не снилось. Он сам не хотел, чтобы какая-либо информация, приходящая к нему во сне, стала известной надзирателям по той причине, что все без исключения сны заключенных записывались, просматривались мозгом, а самые интересные направлялись ответственным лицам. Поэтому, еще до попадания в кайтл, Таэ принял меры и заблокировал себе некоторые воспроизводящие функции мозга и сознания, чтобы не видеть снов. Мера была оправданной, но, если сон приснился, то, скорее всего, что-то изменилось в нем, поэтому блокировка не действовала.

Увиденное во сне побудило Таэ задуматься. Он в точности сделал вывод о том, что вскоре должна будет произойти встреча, которая определит его будущее. Таэ догадывался, что ему предложат сотрудничество в обмен на свободу, но умышленно на эту тему не размышлял в кайтле, поскольку, так же, как и сны, мыслительная работа просматривалась. Поэтому Таэ ничего не оставалось, как только ожидать, когда его вызовут для беседы с руководством кайтла. В том, что такая

встреча вскоре произойдет, с некоторого времени Таэ не сомневался.

Предчувствие Таэ не обмануло. В один из дней в подъемнике он был перемещен за пределы кайтла в Юцоат, где в одном из многочисленных помещений, принадлежащих службе генного моделирования, и произошла беседа. Таэ не очень удивился, когда перед ним предстал незнакомый мужчина, явно представитель службы безопасности, которого наирт не знал, но определил для себя, что незнакомец с другой планеты, скорее всего с Ликона, и занимает достаточно высокое положение в иерархии спецслужб.

Уадак, а незнакомцем был именно он, с интересом смотрел на Таэ, отмечая про себя, что даже нахождение в кайтле не лишило наирта природной сообразительности и живости взгляда. Уадак отдал себе отчет в том, что за ним внимательнейшим образом наблюдают, причем делают это умело и незаметно, скрывая свои намерения. Это еще больше уверило Уадака в том, что перед ним находится неординарная личность, пусть и серьезно ослабленная пребыванием в кайтле.

Сделанные наблюдения побудили Уадака повести беседу так, как он и не планировал, даже открыть карты, кое-что сказать Таэ такого, что он точно не должен был бы ему говорить, но это была

игра. Удак любил играть, а еще больше оправданно рисковать. Он считался одним из самых лучших агентов в окружении Игма, не раз и не два доказывал свою состоятельность и способности. В данном случае, если Удак что-то понимал, а понимал он гораздо больше, чем сказал ему Игм, речь шла, ни много ни мало, о судьбе не только Оурга, а содружества в целом.

Если даже Оург перестраховывался и принимал меры для того, чтобы обезопасить себя от деятельности прибывшей группы, в частности от двух основных ее представителей: Бозара и Васуала, значит, опасность была серьезной. Оург просто так беспокоиться, тем более поторапливать с действиями, не будет. Это Удак знал точно. А налицо было именно такое поведение нуасамина, что свидетельствовало о его неуверенности. Что так беспокоило и настораживало нуасамина, Удак только лишь догадывался. Однако чутье ему подсказывало, что у Оурга на это есть весомые причины, которые предстояло прояснить.

Удак привык разбираться в вопросах кардинально, чтобы белых пятен и непроясненных мест не оставлять, поскольку в таком случае, как правило, выполнение любого задания было частичным. Игм, инструктируя помощника, говорил о важности предстоящего задания и об особой заинтересованности в его скорейшем

выполнении Оурга, даже пообещал провести Уадака к нуасамину и обещание свое выполнил.

Уадак был допущен к Оургу, который перед отправкой на Анайр вроде бы поговорил с ним, как бы ни о чем, но дал понять, что очень надеется на успех его миссии. Оург недвусмысленно намекнул Уадаку о том, что не забудет его услуги в случае успешного развития событий и повысит Уадака в звании. При этом он намекнул, что Уадак может в случае успеха дорасти и до положения Игма. Тем не менее, ушел Уадак от Оурга в несколько смущенных чувствах. Нуасамин опасался чего-то такого, что, по мнению Уадака, опасаться не стоило.

Не было смысла бояться пришельцев из будущего, которые в своем развитии способностей, силы, а, главное, технологий, стояли точно не выше вэзгитов, так себя называли представители содружества Нао-Хирм. Вэзгиты также принадлежали к цивилизациям роадов, но были более ранней их ветвью. У представителей Родинайского содружества были слабее развиты способности, чем у вэзгитов, это Уадак точно знал, но он не знал, что вместе с нами в прошлом окажутся фэолы.

Также не знал Уадак о том, что Оург параллельно ему отправил на Анайр еще одного полномочного представителя к одному из своих

доверенных лиц, проживавших на Анайре. Сэлх, так звали представителя, должен был самостоятельно наблюдать за ситуацией, ни с кем, кроме Оурга, не общаться и помощи у Игма или кого-то из спецслужбы не запрашивать. Нельзя сказать, что Оург не доверял Игму. Он предпочитал подстраховаться, имея еще один источник информации.

Игм платил Оургу тем же. Он тоже не доверял нуасамину, желая в дальнейшем занять его место. Впрочем, выигрывает не только сильнейший и умнейший, но еще и хитрейший. Оург и Игм в определенной мере стоили друг друга, интриговали, втайне злорадствовали и потешались друг над другом, но это не мешало им, когда было нужно, правильным образом взаимодействовать. А именно координация и согласованность действий чаще всего обеспечивают успех операции.

Что еще осложняло ситуацию, так это то, что на тот момент Оург и Игм располагали всего лишь краткими и поверхностными данными на счет меня и Бозара. Можно сказать, они ничего существенного о нас не знали. Карты наших личностей и характеров были для них загадкой. Как планировать операцию, если ты не знаешь, на что способен противник, если нет, хотя бы примерного психологического портрета, нет зацепок и опасность четко не определена? Что делать, если

нет знания сильных и слабых сторон личности? Остается одно: играть и комбинировать до определенного времени вслепую, изучая противника, что в свою очередь увеличивает риски.

Поэтому план Оурга в отношении нас был своеобразным блицкригом. Оург решил не дать экспедиции развернуться, а нам — адаптироваться и приспособиться к новым условиям. Но, как вы понимаете, плох тот игрок, который имеет только лишь один план. Только у Оурга их было с десяток, в зависимости от того, как развернутся события.

Игм же в отличие от Оурга не надеялся на блицкриг и разрабатывал долгоиграющую стратегию. Таэ нужен был ему в нашей экспедиции, как воздух. Если операция внедрения агента происходила успешно, то и Уадак, и Игм имели неоспоримое преимущество и Оург не мог с ними не считаться, поскольку все ниточки управления ситуацией были у них в руках. В противном же случае и одному, и второму грозила опала. На Таэ возлагалась задача не только естественным образом войти к нам в доверие, должным образом проявив себя, но и поспособствовать своими действиями принятию нами нужных для Игма решений.

В чем состоял вопрос? В том, чтобы мы сами своими же руками принесли себя на блюде заинтересованным особам. При этом Таэ не надо было нас сдавать или подставлять. Хитрость

состояла в том, что он должен был честно и добросовестно делать свое дело, что и должно было привести экспедицию к катастрофе. Наирт должен был быть именно самим собой, а не играть какую-либо роль. Скажем так, подобное времяпрепровождение для Таэ с другой стороны должно было бы стать наградой за годы заключения.

Возникает логичный и закономерный вопрос: а за что же заточили Таэ? В данном случае ответ таков: за то, что пытался изменить существующий порядок, а также, что было еще большим нарушением, за попытку лишить корпорацию Валуцил прибыли в добыче полезных ископаемых сразу на нескольких планетах.

Корпорация Валуцил была собственностью Оурга и представляла собой мощную организацию, владевшую своим собственным флотом и армией. Нанятые ею рабочие и клоны работали в труднодоступных местах космоса в тяжелейших условиях в зоне древней материи, разрабатывая самые разнообразные планетарные тела. Также корпорация занимала одну из ведущих ролей в генной инженерии и в деле зарождения и поддержания жизни на подходящих для нее планетарных телах, создавая соответствующие условия для проживания, в первую очередь пригодную для жизни атмосферу.

В детали вдаваться не буду, но управляющие корпорации стремились монополизировать такое явление, как жизнь, и управлять ею по своему хотению, что вполне возможно, апробируя соответствующие технологии и знания. Звучит, как минимум, неправдоподобно, но, владея пространственно-временными технологиями и генной инженерией, имея точечные и рассеянные источники энергии, управляя гравитацией, вполне можно достичь поставленных целей, что, собственно, представители корпорации и осуществляли. Только вот, мягко говоря, планетарное управление, а оно осуществлялось посредством компьютерных систем, руководимых интеллектуальным мозговым ядром, зачастую калечило всех без исключения обитателей планеты, делая их безвольными и послушными чужой воле. По сути, данное действие было запрещенной технологией, но кто же откажется от возможности порулить, когда можно?

Правильно, таких лиц найдется немного. Хочется, что ни говори, побыть таким сверхсуществом, богом без страха и упрека, который, что хочет, то и воротит. Вот только подобные действия рано или поздно, если внимательно посмотреть в будущее, ударят по самим устроителям подобных порядков. И вот тогда потомкам будет не до смеху, даже не до